

УДК 30;327;327.7

Писарев И. И.

Общественные предубеждения против лоббирования и его регулирование как способ их преодоления

Введение

Институт лоббирования является признанным легальным демократическим институтом, обеспечивающим самое широкое участие всех заинтересованных сторон в политическом процессе [14, с. 339; 29, с. 142; 18, с. 684; 22, с. 165]. Лоббирование привлекает к себе внимание общественности и исследователей, являясь спорным и неоднозначно оцениваемым явлением, поскольку его окружает большое количество предубеждений в виде мифов, заблуждений и стереотипов, преодоление которых может помочь лучше понять роль лоббирования в политике. В странах, в которых лоббирование не регулируется, в глазах общественности оно зачастую сводится к коррупции. *Однако является ли лоббирование формой ее проявления?* Вопрос этот не так прост, как кажется, поскольку на него имеется несколько ответов, связанных с тем, каковы варианты понимания этого явления в общественной и политической жизни.

В настоящее время в мире существует около двух десятков стран, в которых были приняты законы, регулирующие лоббистскую деятельность как на национальном, так и на субнациональном уровнях. Кроме этого, практика регулирования этой деятельности существует и в Европейском союзе на наднациональном уровне. Три международные организации: Содружество независимых государств, Организация экономического сотрудничества и развития и Совет Европы – выработали рекомендации по принятию законодательства, призванного регулировать лоббистскую деятельность среди своих государств-участников. Рост количества стран, принимающих такое законодательство, растет год от года, особенно активно он происходил последние два десятилетия, хотя практика регулирования лоббирования существует уже более 70 лет.

Целью регулирования является обеспечение прозрачности и подотчетности и лоббистов, и государственных служащих, с которыми они взаимодействуют при разработке законодательства, служащего интересам как групп частных, так и групп общественных интересов. Такое регулирование должно создавать равные условия для участия в политике групп интересов всех заинтересованных сторон [30, с. 3].

Предметом данного исследования являются существующие в обществе предубеждения против лоббирования, негативным образом сказывающиеся на его общественном восприятии. Новизна исследования заключается в том, что впервые в научной литературе в нем проводится анализ наиболее распространенных общественных предубеждений, касающихся такого важного явления общественной жизни, как лоббирование.

Лоббирование в политической науке и науке о международных отношениях

Лоббирование изучается учеными уже более сотни лет. В исследовательской сфере накоплен огромный объем публикаций на эту тему и сформирован набор теоретических подходов к ее пониманию. Лоббирование исследуется применительно как к демократическим, так и к недемократическим режимам. Наиболее обширно оно исследовано в демократиях. Существует несколько объясняющих данное явление теорий: плюрализм (классический

плюрализм, неоплюрализм, плюрализм элит) [10; 31; 16], корпоратизм (классический корпоратизм, неокорпоратизм) [28], Теория коллективных действий [26], Теория спроса и предложения средств доступа (англ. – *Theory of demand and supply of access goods*) [11], Теория использования множественности точек доступа для представительства групповых интересов (англ. – *Venue shopping theory*) [9] и др. Также для анализа политики групп интересов используются такие подходы, как реализм [27] и марксизм [29], которые не предлагают новых теоретических объяснений лоббизма, но исходят из позиций его классово-критики.

Разделом политических наук, включая науку о международных отношениях, в котором осуществляется изучение лоббирования и адвокатирувания, является *политика групп интересов*. Данное название распространяется не только на научную поддисциплину, исследующую эти явления, но и на обозначение явления общественной жизни, в котором осуществляется взаимодействие групп интересов как с властными институтами, так и групп интересов друг с другом и с обществом.

Мифы, заблуждения и стереотипы о лоббировании

Среди исследователей существует широкая палитра оценок лоббирования. Бывший директор Бруклинской юридической школы Николас Аллард говорит о том, что восприятие лоббистов как коррумпированной и антидемократической силы основывается в большей мере на мифах, чем на фактах [8, с. 210]. Лоббирование было, остается и, видимо, в будущем продолжит быть очень спорной темой в сферах общественного и научного дискурса: у этого явления есть много как поборников, так и критиков. Лоббирование окружает масса общественных мифов, заблуждений и стереотипов. Ниже рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, в обществе существует заблуждение относительно того, что **лоббирование – явление, связанное с продвижением лишь частных интересов** компаний, корпораций и т.д. Реальность отличается от такого узкого понимания этого явления тем, что в обществе существуют не только частные, но и общественные интересы. Продвижением *частных* и *общественных* интересов занимаются *группы интересов*. В то время как представительство частных интересов называют *лоббированием* или *лоббизмом* (англ. – *lobbying*), представительство общественных интересов называют *адвокатированием* (англ. – *advocacy*). Несмотря на то, что термин "лоббирование" уже активно закрепился в русском языке порядка трех десятилетий назад [4, с. 232], термин "адвокатирование" пока не получил такой же распространенности, из-за чего чаще всего в русском языке говорят не об *адвокатировании*, а о *лоббировании общественных интересов*, что не очень правильно с точки зрения терминологии, но допустимо с точки зрения простоты понимания. Обобщающим для терминов *лоббирование* и *адвокатирование* является термин *представительство интересов* (англ. – *interest representation*).

Во-вторых, в общественной дискуссии существует широкое (обывательское) понимание того, что **лоббирование – это продвижение интересов компаний на рынке, магнатов в экономике, партий в политике, звезд в шоу-бизнесе, интересов отдельных сотрудников в деятельности предприятия и т.д.** Такое широкое понимание рассматриваемого явления не представляется верным в силу своей размытости. С научной точки зрения более приемлемым является "узкое" понимание лоббирования как оказание воздействия не на любое лицо-объект воздействия, а на законодательные (реже – исполнительные) органы власти с целью изменения правовых норм, регулирующих отношения в обществе, в интересах той или иной группы интересов [2, с. 101]. "Широкое" понимание лоббирования, существующее в общественном дискурсе, видимо, лучше определять через термин "оказание влияния", который пока не является объектом строго научного исследования, а в большей степени – категорией публицистики и популярной литературы, примером чего может быть книга Дейла Карнеги "Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей" [1].

В-третьих, существует заблуждение о том, что **"плохие" группы частных интересов в политике групп интересов всегда противостоят "хорошим" группам общественных интересов**. Несмотря на то, что зачастую

это так, в последнее время складывается тенденция считать победителями не тех лоббистов частных интересов, которые "побеждают" выразителей общественных интересов, а тех из них, кто находит компромисс между частными и общественными интересами [8, с. 210]. Более того, группы частных и группы общественных интересов в политике групп интересов в ЕС часто формируют коалиции для продвижения своих законопроектов, которые выражают интересы как частных, так и общественных групп, иначе у них будут нулевые шансы в принятии этих законопроектов.

В-четвертых, существует миф о том, что лоббирование всегда является непубличным и осуществляется за закрытыми дверями. Так дело тоже не обстоит, по крайней мере, в тех странах, где оно регулируется. В них лоббирование проходит не только в виде личных встреч лоббистов с законодателями, но и в виде проведения публичных общественных кампаний, в виде экспертных выступлений лоббистов на заседаниях парламента или его комитетов с докладами по теме обсуждаемого законодательства, в виде участия лоббистов в деятельности сетевых структур и коалиций, продвигающих тот или иной законопроект, и многих других открытых публичных способов лоббирования.

В-пятых, существует устойчивый стереотип о том, что лоббирование является процессом, подрывающим демократию, поскольку оно предоставляет доступ к властным институтам только финансово обеспеченным группам частных интересов за счет групп общественных интересов. Данный вопрос в 1960-е гг. стал предметом теоретического столкновения между классическим плюрализмом и реализмом, однако в настоящее время оно утратило свою остроту. Теперь победа в политике групп интересов может достаться группе интересов, которая, не обладая значительными финансовыми ресурсами, может обойти группы частных интересов, которые такими ресурсами обладают, благодаря массовой мобилизации поддерживающих ее людей и других групп интересов посредством формирования с ними сетевых структур и коалиций.

В-шестых, существует миф о том, что для продвижения любых интересов в законодательном органе необходим сильный лоббист, который своим коррупционным воздействием на законодателя решит любой вопрос. Это тоже не так: успешная работа по продвижению любого законопроекта требует участия и консолидированных действий десятков, если не сотен групп интересов и лоббистов [33], ратующих за принятие нового закона или изменение или отмену уже существующего. Перефразируя известную поговорку, можно сказать, что в политике групп интересов один лоббист – в поле не воин.

В-седьмых, в обществе бытует заблуждение о том, что лоббист – это специалист по найму, который выполняет заказы исключительно частных заказчиков. На самом деле, типов организаций, которые могут продвигать свои интересы в законодательных органах, намного больше. Так, Реестр прозрачности в Европейском союзе указывает большое количество категорий лоббистов. Кроме классических наёмных лоббистов из профессиональных консалтинговых компаний и юридических фирм, а также самозанятых консультантов в Реестре прозрачности перечисляются "внутренние" лоббисты, представляющие компании и группы, отраслевые и деловые организации, профсоюзы и профессиональные ассоциации; активисты, представляющие некоммерческие организации, платформы и сети; представители аналитических центров, исследовательских и учебных заведений; лоббисты, представляющие интересы церкви и религиозных сообществ; представители местных, региональных и муниципальных органов власти и т.д.

В-восьмых, существует стереотип о том, что лоббистская деятельность – это серая зона, в которой не существует никаких правил и ограничений, из-за чего лоббисты в своей работе чувствуют себя ничем не связанными [19]. И этот стереотип оказывается ошибочным: во многих странах мира существуют законы, регулирующие лоббирование посредством создания реестров лоббистов, кодексов поведения лоббистов, а также посредством многочисленных других мер. В тех странах, где такая практика отсутствует, существует саморегулирование деятельности лоббистов благодаря правилам поведения лоббистов, которые разрабатывают их ассоциации. Кроме того, су-

ществует уголовное преследование в виде антикоррупционного законодательства для тех лоббистов, которые в своей деятельности преступают закон. Все эти меры регулирования не являются панацеей, но вместе с тем они являются действенными средствами, помогающими в решении проблемы коррупции, связанной с лоббистской деятельностью.

В-девятых и самых главных, в общественной дискуссии существует заблуждение относительно того, что **лоббирование обязательно связано с коррупцией**, что тоже не соответствует действительности, поскольку выведению явления лоббирования из коррупционного поля способствует введение института регулирования последнего на институциональном уровне. Если такого регулирования нет, то вероятность превращения лоббирования в коррупцию в отдельно взятой стране будет повышаться [20; 23]. При этом интересным фактом является то, что если можно говорить о тенденции к превращению лоббирования в коррупцию при отсутствии должного регулирования, то аналогичной тенденции не наблюдается в отношении адвокатирования, потому что смысл коррупции – в обеспечении частного блага ограниченному количеству людей, в то время как смысл адвокатирования – в обеспечении общественного блага если не всем, то многим людям. Иначе говоря, *кто понесет взятку депутату законодательного органа с целью того, чтобы принять важный для всех членов общества закон о сохранении экологии?*

В преодолении многих, если не всех, общественных предубеждений, проявляющих себя в виде мифов, заблуждений и стереотипов в отношении лоббирования, в его нормализации как политического института действенным средством является введение правового регулирования лоббирования.

Регулирование лоббистской деятельности

Регулирование лоббирования в последние два десятилетия во многих странах мира становится важным элементом политики групп интересов. Регулирование обеспечивает прозрачность и подотчетность деятельности лоббистов и государственных служащих, на которых они оказывают воздействие с целью принятия нового законодательства. Такое регулирование распространяется на обе стороны процесса лоббирования – как на самих лоббистов, так и на государственных служащих, с которыми они взаимодействуют.

Целями регулирования лоббирования обычно являются:

- снижение рисков преобразования лоббирования в коррупцию и ограничение коррупционного пространства;
- признание лоббирования важной и законной частью политического процесса;
- обеспечение прозрачности лоббистской деятельности;
- обеспечение прозрачности в процессе принятия решений, в которой свой вклад могли бы вносить все заинтересованные участники политического процесса [21].

В настоящее время регулирование лоббистской деятельности осуществляется на нескольких уровнях:

- национальном;
- субнациональном (на уровне провинций, штатов и т.д.);
- наднациональном (на уровне международных организаций).

Наиболее широко распространённым регулирование лоббирования является на национальном уровне (в настоящее время более 20 стран мира осуществляют такое регулирование). Три европейские страны, Австралия, Канада и США также регулируют его на субнациональном уровне.

К странам, которые осуществляют регулирование лоббистской деятельности, можно отнести следующие страны (в скобках указывается год принятия закона, регулирующего лоббистскую деятельность):

- США (1946);
- Германия (1951);
- Австралия (1983);
- Канада (1989);
- Грузия (1998);
- Литва (2001);

- Италия (2002 – только на субнациональном уровне в регионе Таскана);
- Перу (2003);
- Польша (2005);
- Венгрия (2006, однако закон отменен в 2011 г.);
- Израиль (2008);
- Македония (2008);
- Тайвань (2008);
- Мексика (2010);
- Словения (2010);
- Австрия (2012);
- Голландия (2012);
- Чили (2014);
- Великобритания (2014); Шотландия (2016);
- Испания (2014 – только на субнациональном уровне в автономном сообществе Каталония);
- Ирландия (2015);
- Франция (2016) [13; 17; 24; 32].

Большая часть из перечисленных выше стран является странами-участницами ЕС. Азия в списке представлена только Тайванем, а Латинская Америка – такими странами, как Перу, Чили и Мексика. Только на субнациональном уровне регулируют лоббистскую деятельность две страны: Италия и Испания. Великобритания реализует такое регулирование как на национальном, так и на субнациональном уровнях (в Шотландии), также как и Австралия, Канада и США, в которых регулирование происходит как на федеральном уровне, так и на уровне штатов и провинций.

Говоря о регулировании лоббистской деятельности на наднациональном уровне, необходимо отметить, что ЕС пока является единственным примером такого рода, однако три другие международные организации выработали рекомендации по такому регулированию для своих стран-участниц. Среди них – Содружество независимых государств (Модельный закон "О регулировании лоббистской деятельности в органах государственной власти от 15 ноября 2003 г. № 22–16) [3], Организация экономического сотрудничества и развития (Рекомендации Совета ОЭСР по принципам прозрачности и честности в лоббистской деятельности 2010 г.) [25] и Совет Европы (Рекомендация *CM/Rec(2017)2* с пояснительной запиской 2017 г.) [15].

Кроме того, необходимо отметить, что страны мира можно разделить на те, которые регулируют лоббистскую деятельность, и на те, которые этого не делают. Среди стран, которые это делают, существует несколько подходов к ее регулированию:

- *саморегулирование* с помощью ассоциаций лоббистов;
- *добровольное* регулирование с помощью регистрации в реестре лоббистов;
- *обязательное* регулирование с помощью регистрации в реестре лоббистов.

В большинстве стран мира регулирование лоббирования *отсутствует*. Вместе с тем дискуссии о его введении во многих из них идут в последние десятилетия благодаря разработке законопроектов о регулировании деятельности лоббистов. К таким странам¹ относятся Россия (1992, 1996, 1997, 2003, 2012, 2013, 2014, 2015, 2019) [5; 6, с. 316; 7, с. 90], Чехия (2013), Дания (2012), Эстония (2012), Румыния (2011, 2014), Словакия (2012, 2016) [17] и многие другие.

Примерами стран, в которых осуществляется *саморегулирование* лоббистской деятельности, можно отнести такие страны, как Чехия (Чешская ассоциация лоббистов, с 2012 г.), Латвия (Латвийская лоббистская ассоциация, с 2012 г.), Испания (Ассоциация профессионалов в области институциональных отношений), Швеция (Ассоциация профессионалов в области коммуника-

¹ В скобках указан год рассмотрения законопроекта о введении регулирования лоббирования или год проведения дискуссии по его теме в законодательном органе страны.

ций, с 2005 г.), Хорватия (Хорватское общество лоббистов, с 2008 г.) и Италия (Ассоциация *Il Chiostro* и *Ferpi*) [17].

К странам, которые ввели *добровольное* регулирование лоббистской деятельности относятся: Дания, Германия, Испания, Великобритания. В добровольном порядке регулирование лоббистской деятельности осуществляется и во властных институтах ЕС – в Европейском парламенте и Европейской комиссии. Однако по факту можно говорить о том, что в ЕС оно является обязательным ввиду обязательности регистрации представителей групп интересов в Реестре прозрачности, в котором ведется учет всех физических и юридических лиц, осуществляющих лоббистскую деятельность. Кроме того, в Европейской комиссии и Европейском парламенте уже не первый год ведется дискуссия о смене характера регулирования с добровольной на обязательную [17].

К странам, которые ввели *обязательное* регулирование лоббистской деятельности, относятся: США, Австрия, Литва, Голландия, Польша, Словения, Испания (Каталония), Великобритания (Шотландия) [17].

Заключение

В обществе существует несколько довольно распространенных устойчивых мифов, заблуждений и стереотипов о лоббировании, которые делают научное и общественное восприятие этого явления столь противоречивым. В особенности это характерно для общественного восприятия, в котором демонизируется многое из лоббистской деятельности, а работа лоббистов воспринимается как подрывающая демократию и коррумпирующая политический класс.

Средством преодоления такого отношения со стороны общества и нормализации института лоббирования является введение его регулирования, которое может помочь в очистке фактов его сути от мифов, заблуждений и стереотипов [12].

Регулирование лоббирования стало распространенным явлением в законодательстве чуть больше чем двух десятков стран мира в последние двадцать лет. В большинстве своем эти страны входят в состав Европейского союза. Регулирование лоббирования в этих и других странах происходит как на национальном, так и на субнациональном уровнях.

Практика регулирования лоббистской деятельности обсуждалась и применительно к нашей стране. В России несмотря на то, что разными составами Государственной думы в период с 1992 по 2019 гг. принималось пять попыток принять закон о регулировании лоббистской деятельности, такого регулирования пока так и не появилось.

Кроме того, регулирование лоббистской деятельности возможно и на наднациональном уровне. Вместе с тем в настоящее время нет обширного опыта регулирования лоббистской деятельности на наднациональном уровне в международных организациях. Сейчас существует лишь одна международная организация, которая регулирует лоббистскую деятельность в двух своих властных институтах – Европейский Союз, который реализует данную практику в Европейском парламенте и Европейской комиссии, где регулирование представителями интересов групп частных и общественных интересов осуществляется с высокой степенью эффективности.

Помимо этого, практика регулирования лоббирования становится настолько распространенной в странах мира, что в настоящее время уже разработаны рекомендации трех международных организаций по этому вопросу для стран, которые рассматривают вопрос введения регулирования лоббирования. В настоящее время наиболее всеобъемлющими и полными считаются рекомендации по регулированию лоббирования, разработанные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которые могут являться полезным инструментом для любой из стран мира, которая может принять решение о введении регулирования лоббистской деятельности на своей территории.

Литература

1. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Digest Media, Попурри, 1991. 416 с.
2. Копышев В. Н., Сергунин А. А. О понятийном аппарате в исследованиях феномена лоббизма // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 6. С. 100–107.
3. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. Модельный закон "О регулировании лоббистской деятельности в органах государственной власти" № 22–16 от 15 ноября 2003 года, 2003.
4. Писарев И. И. Сопоставительный анализ использования ключевых англоязычных и русскоязычных терминов политики групп интересов // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 6 (63). С. 212–241.
5. ТАСС. В Госдуме сообщили о проработке проекта о легализации лоббизма для борьбы с коррупцией. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/5981098>. (дата обращения: 15.05.2020).
6. Тимофеев И. В. Правовое регулирование лоббистской деятельности в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 3. С. 315–317.
7. Толмачева И. В. Динамика формирования института лоббизма в России // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2017. Т. 30, № 6.
8. Allard N. W. The Seven Deadly Virtues of Lobbyists: What Lawyer Lobbyists Really Do // Election Law Journal. 2014. Vol. 13, № 1. Pp. 210–219.
9. Baumgartner F. R., Jones B. D. Agenda dynamics and policy subsystems // The Journal of Politics. 1991. Vol. 53, № 04. Pp. 1044–1074.
10. The Process of Government: A Study of Social Pressures. Bentley A. F. Chicago: University of Chicago Press, 1908. 501 p.
11. Bouwen P. Corporate lobbying in the European Union: the logic of access // Journal of European Public Policy. 2002. Vol. 9, № 3. Pp. 365–390.
12. Burson-Marsteller. Effective Lobbying in Europe: The View of Policymakers. 2013. 80 p.
13. Regulating lobbying: a global comparison. Chari R., Hogan J., Murphy G., Crepez M.: Manchester University Press, 2020.
14. Coen D. Empirical and theoretical studies in EU lobbying // Journal of European Public Policy. 2007. Vol. 14, № 3. Pp. 333–345.
15. Committee of Ministers of the Council of Europe. Recommendation CM/Rec(2017)2 and explanatory memorandum on Legal Regulation Of Lobbying Activities In The Context Of Public Decision Making.
16. Pluralist Democracy in The United States: Conflict and Consent. Dahl R. A. Chicago: Rand McNally, 1967. 471 p.
17. Transparency of lobbying in Member States: Comparative analysis. European Parliament. 36 p.
18. Hauser H. European Union Lobbying Post-Lisbon: An Economic Analysis // Berkeley Journal of International Law. 2011. Vol. 29, № 2. pp. 680–709.
19. Heller D. Public Affairs: the commonest misconceptions about lobbying through agencies. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.farner.ch/en/2015/06/the-commonest-misconceptions-about-lobbying-through-agencies/>. (дата обращения: 15.05.2020).
20. Regulating Lobbying: A Global Comparison. Hogan J., Chari R., Murphy G., 2010.
21. Laboutková Š., Šimral V., Vymětal P. Methodology of Research on Lobbying Regulation // Transparent Lobbying and Democracy Springer, 2020. Pp. 79–110.
22. Laboutková Š., Vymětal P. Key Elements of Transparent Lobbying: Relevance of Wider Approach // Public Policy and Administration. 2018. Vol. 17, № 2. Pp. 165–176.
23. Nownes A. Lobbying: The preconditions of an anti-corruption promise // U4 Issue. 2017. 24 p.
24. Núñez R. R., Sperduti M. The regulation of lobbying at sub-national level in Spain and in Italy // Diritto pubblico comparato ed europeo. 2018. Vol. 20, № 3. pp. 631–666.
25. OECD. Recommendation of the Council on Principles for Transparency and Integrity in Lobbying. 2010. 9 p.
26. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Olson M.: Harvard University Press, 1965. 186 p.
27. The Semi-Sovereign People: A Realist's View of Democracy in America. Schattschneider E. E.: Wadsworth Publishing, 1975. 176 p.
28. Schmitter P. Reflections on where the theory of neo-corporatism has gone and where the praxis of neo-corporatism may be going // Patterns of corporatist policy-making. Lehbruch G., Schmitter P. London: SAGE Publications, 1982. pp. 259–279.
29. Research guide to U.S. and international interest groups. Thomas C. S.: Praeger Publishers, 2004. 554 p.

30. International standards for lobbying regulation: Towards greater transparency, integrity and participation. 2015. 16 p.
31. The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. Truman D. B.: Alfred A. Knopf, 1951. 544 p.
32. Influence Abroad: The state of global lobbying disclosure. Sunlight Foundation. Washington DC, 2016.
33. Wilson M. Top 10 lobbying victories of 2016. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://thehill.com/business-a-lobbying/310282-top-10-lobbying-victories-of-2016>. (дата обращения: 15.05.2020).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Karnegi D. Kak zavoevyvat' druzej i okazyvat' vliyanie na lyudej. Digest Media, Popurri, 1991. 416 s.
2. Konyshov V. N., Sergunin A. A. O ponyatijnom apparate v issledovaniyakh fenomena lobbizma // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2011. № 6. С. 100–107.
3. Mezhparlamentnaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov SNG. Model'nyj zakon "O regulirovanii lobbistskoj deyatel'nosti v organakh gosudarstvennoj vlasti" № 22–16 ot 15 noyabrya 2003 goda, 2003.
4. Pisarev I. I. Sopostavitel'nyj analiz ispol'zovaniya klyuchevykh angloyazychnykh i russkoyazychnykh terminov politiki grupp interesov // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2018. № 6 (63). S. 212–241.
5. TASS. V Gosdume soobshhili o prarabotke proekta o legalizatsii lobbizma dlya bor'by s korruptsiej. 2019. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/politika/5981098>. (data obrashheniya: 15.05.2020).
6. Timofeev I. V. Pravovoe regulirovanie lobbistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federatsii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. YUridicheskij zhurnal. 2017. № 3. S. 315–317.
7. Tolmacheva I. V. Dinamika formirovaniya instituta lobbizma v Rossii // Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta. 2017. T. 30, № 6.
8. Allard N. W. The Seven Deadly Virtues of Lobbyists: What Lawyer Lobbyists Really Do // Election Law Journal. 2014. Vol. 13, № 1. Pp. 210–219.
9. Baumgartner F. R., Jones B. D. Agenda dynamics and policy subsystems // The Journal of Politics. 1991. Vol. 53, № 04. Pp. 1044–1074.
10. The Process of Government: A Study of Social Pressures. Bentley A. F. Chicago: University of Chicago Press, 1908. 501 p.
11. Bouwen P. Corporate lobbying in the European Union: the logic of access // Journal of European Public Policy. 2002. Vol. 9, № 3. Pp. 365–390.
12. Burson-Marsteller. Effective Lobbying in Europe: The View of Policymakers. 2013. 80 p.
13. Regulating lobbying: a global comparison. Chari R., Hogan J., Murphy G., Crepaz M.: Manchester University Press, 2020.
14. Coen D. Empirical and theoretical studies in EU lobbying // Journal of European Public Policy. 2007. Vol. 14, № 3. Pp. 333–345.
15. Committee of Ministers of the Council of Europe. Recommendation CM/Rec(2017)2 and explanatory memorandum on Legal Regulation Of Lobbying Activities In The Context Of Public Decision Making.
16. Pluralist Democracy in The United States: Conflict and Consent. Dahl R. A. Chicago: Rand McNally, 1967. 471 p.
17. Transparency of lobbying in Member States: Comparative analysis. European Parliament. 36 p.
18. Hauser H. European Union Lobbying Post-Lisbon: An Economic Analysis // Berkeley Journal of International Law. 2011. Vol. 29, № 2. pp. 680–709.
19. Heller D. Public Affairs: the commonest misconceptions about lobbying through agencies. 2015. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.farner.ch/en/2015/06/the-commonest-misconceptions-about-lobbying-through-agencies/>. (data obrashheniya: 15.05.2020).
20. Regulating Lobbying: A Global Comparison. Hogan J., Chari R., Murphy G., 2010.
21. Laboutková Š., Šimral V., Vymětal P. Methodology of Research on Lobbying Regulation // Transparent Lobbying and DemocracySpringer, 2020. Pp. 79–110.
22. Laboutková Š., Vymětal P. Key Elements of Transparent Lobbying: Relevance of Wider Approach // Public Policy and Administration. 2018. Vol. 17, № 2. Pp. 165–176.
23. Nownes A. Lobbying: The preconditions of an anti-corruption promise // U4 Issue. 2017. 24 p.
24. Núñez R. R., Sperduti M. The regulation of lobbying at sub-national level in Spain and in Italy // Diritto pubblico comparato ed europeo. 2018. Vol. 20, № 3. pp. 631–666.

25. OECD. Recommendation of the Council on Principles for Transparency and Integrity in Lobbying. 2010. 9 p.
26. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Olson M.: Harvard University Press, 1965. 186 p.
27. The Semi-Sovereign People: A Realist's View of Democracy in America. Schattschneider E. E.: Wadsworth Publishing, 1975. 176 p.
28. Schmitter P. Reflections on where the theory of neo-corporatism has gone and where the praxis of neo-corporatism may be going // Patterns of corporatist policy-making. Lehmruch G., Schmitter P. London: SAGE Publications, 1982. pp. 259–279.
29. Research guide to U.S. and international interest groups. Thomas S. S.: Praeger Publishers, 2004. 554 p.
30. International standards for lobbying regulation: Towards greater transparency, integrity and participation. 2015. 16 p.
31. The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. Truman D. B.: Alfred A. Knopf, 1951. 544 p.
32. Influence Abroad: The state of global lobbying disclosure. Sunlight Foundation. Washington DC, 2016.
33. Wilson M. Top 10 lobbying victories of 2016. 2016. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://thehill.com/business-a-lobbying/310282-top-10-lobbying-victories-of-2016>. (data obrashheniya: 15.05.2020).

Писарев И. И. Общественные предубеждения против лоббирования и его регулирование как способ их преодоления.

Данная статья рассматривает широкий спектр предубеждений против лоббирования, которые существуют в обществе в виде мифов, заблуждений и стереотипов. Эти предубеждения искажают картину реальности в отношении лоббирования, преодолению чего может способствовать введение его регулирования. Подобная практика существует в настоящее время более чем в 20 странах, большая часть из которых входит в ЕС. Регулирование лоббирования осуществляется в этих и других странах как на национальном, так и на субнациональном уровнях. Также ЕС дает пример наднационального регулирования лоббирования. Распространение регулирования лоббистской деятельности в разных странах мира стимулировало несколько международных организаций, таких как СНГ, ОЭСР и Совет Европы, к выработке рекомендаций для своих государств-участников в этой сфере.

Ключевые слова: лоббирование, лоббизм, адвокатирование, представительство интересов, группы интересов, политика групп интересов, Европейский союз, регулирование лоббирования, реестр лоббистов, Реестр прозрачности

Pisarev I. I. Public Biases Against Lobbying and Its Regulation as a Way to Overcome Them.

This article focuses on a wide range of biases against lobbying, which emerge as myths, misconceptions, and stereotypes. These biases skew the image of reality around lobbying, which can be addressed by the introduction of its regulation. Such practice exists in over 20 countries, most of them being members of the EU. Regulation of lobbying in these and other countries is practiced both at the national and the subnational levels. EU also gives an example of supranational regulation of lobbying. The proliferation of lobbying regulation across so many countries has encouraged international organizations such as the Commonwealth of Interdependent States, OECD, and the Council of Europe to develop recommendations on lobbying regulation for their country members.

Key words: lobbying, advocacy, interest representation, interest groups, interest group politics, European Union, lobbying regulation, lobbyist register, Transparency Register

Для цитирования: Писарев И. И. Общественные предубеждения против лоббирования и его регулирование как способ их преодоления // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 149–157. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/149-157

For citation: Pisarev I. I. Public Biases Against Lobbying and Its Regulation as a Way to Overcome Them // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 3. P. 149–157. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/149-157

